

ЕВГЕНИЙ СЕМИЧЕВ

КРАСНЫЙ КРЕЧЕТ

ПОЭМА

На горюн-горе высокой,
На седой Москва-реке
Белый храм — Господний сокол,
В золочёном клобуке.

В слободе стоит Напрудной
Грозной милостью царя.
Пламенеет знак нагрудный —
Соколиная заря.

По преданьям многовечным,
В честь былых ненастных драм,
“Царский честник¹, красный кречет²”
Величают этот храм.

В пеленах народных мифов
К государевой реке
Его вынес святой Трифон,
Как сокольник, на руке.

СЕМИЧЕВ Евгений Николаевич — выдающийся современный русский поэт, внесённый в список классиков XX века Пушкинским Домом Российской Академии наук. Автор книг “Соколики русской земли”, “Великий верх”, “Заповедный кордон”, “Свете Отчий”, “Небесная крепь” и др., а также множества публикаций в российских центральных, зарубежных и региональных литературно-художественных и общественно-политических изданиях. Живёт в Самарской области.

Ниоткуда появился
На пылающем коне.
И нечаянно приснился
Патрикееву во сне.

Жизни истина земная
Пишется на небеси.
Так ли было, я не знаю,
Но легенда так гласит...

.....
.....

...В ту неладную седмицу
Патрикеев пил с утра:
Утерял сокольник птицу
Из Приказного двора.

Возмечтал сокольник ясный,
Помолившись на зарю,
На охоте царской красной
Угодить государю.

Страсть ко власти подольститься
В Патрикеевых жила:
“Патрикеевна-лисица”
Поговорочка была.

Волчья сыть, собачий потрох!
Вот как ты царю ульстил:
Заигрался в мыслях подлых —
Птицу сдуру упустил.

Головы тебе не жалко!
Видно, жалована зря
Горностаевая шапка
От великого царя.

Подвела лиса-плутовка —
Патрикеевна-судьба.
Сбила наземь шапку ловко
У боярина со лба...

.....
.....

...Барабанщик беспощадный,
От усердия рябой,
В тулумбас³ лупил вошагой⁴,
Выводя призывный бой.

Гром катился дробным эхом
В поднебесной высоте.
Сокол брал Великим Верхом⁵ —
Поднимался на хвосте⁶.

Словно дивный ясный пламень,
Над землёю зависал
И широкими кругами
Проплывал по небесам.

...Сотворённый Высшей волей,
Божьей милостью боец —
Сокол, как небесный воин —
Ратной чести образец.

Он щитом над полем бранным
Расправлял свои крыла,
Чтоб не оскверняли враны
Павших воинов тела.

Он царил в миру высоком,
Божьей милостью храним,
Шестокрылый⁷ ясный сокол —
Шестикрылый серафим.

Поднебесный зоркий стражник
На верха стремглав взмывал.
Голубей почтовых вражьих
На лету перенимал.

В честь победы знатной, жаркой
Изо всех что было сил
Царь бросал на небо шапку —
Сокол шапку приносил.

Узнавал средь шапок прочих
Шапку грозного царя:
У неё по оторочью —
“Соколиная заря”.

Со времён ещё хазарских
По отваге и уму
Среди птиц на службах царских
Равных не было ему.

И на выездах посольских
Непреренно всякий раз
Царских соколов геройских
Выставляли напоказ.

Удаль ратная и слава
На Руси в чести всегда.
Соколиная Держава
Божьим промыслом тверда.

И хотя орёл — царь-птица
И небесный верховой,
Вряд ли с соколом сравнится
В грозной схватке боевой...

...Царский честник, красный кречет
Ставку делал⁸ налегке.
Восходил на небо свечкой
И добычу бил в пике.

Брал и коршуна, и луня.
С виража — не абы как!
Заполошный, словно клуня,
Падал в обморок коршак.

Бил в намёте чернь враную,
Вышибая потроха,
Как подкову гнут стальную,
Гнул небесные верха.

Разъярившемуся волку,
Сбив его в догоне с ног,
Прорубал когтями холку,
Вырывая позвонок.

На лету болотной птице
Крылья напрочь выбивал.
Патрикеевне-лисице
Увернуться не давал.

Драл своей добыче глотку
И когтил её зело...
Но в сокольничью слободку
Разворачивал крыло.

И к сокольнику на руку
Ворочался на покой,
Потому что знал науку,
Чьей он выношен рукой⁹.

...Патрикеев род боярский —
Достославный, столбовой.
А бояре службе царской
Присягали головой.

На соколиков держава
Не жалела серебра:
Соколиная забава —
Ратной доблести сестра.

Но в неладную седмицу,
В уречённый¹⁰ день и час
Упустил сокольник птицу
Ненароком с пьяных глаз.

Взвился с напуска под вечер,
В небе вызрев воронка,
Заигрался красный кречет
И ушёл за облака.

Никакие враньи враки
От позора не спасут.
Подсокольники-собаки,
Знамо дело, донесут.

Видно, ты, боярин Трифон,
Как собака, пропадёшь!
Дорогим заморским грифам
На прокорм живьём пойдёшь.

И такая есть зараза
На кречатне у царя —
Из Посольского Приказа
Заташили егеря.

.....
.....
Средь диковинок заморских
У царя есть даже слон.
И на выездах посольских
Тащит он походный трон.

Представляет слон собою
С виду — добрую избу
С ноздреватою трубою.
И гудит, как печь, в трубу.

Нарекли его Сизифом,
Погоняют батогом.
Как хотел сокольник Трифон
Водрузиться на таком!

Словно красный царский сокол,
Свой урвать Великий Верх
И, сверкнув геройским оком,
Свысока взирать на всех.

Чтоб сияла над заплечьем
Соколиная заря...
Чтобы знали все — кто честник
У великого царя.

Волчья сыть, собачий потрох!
Эко ты куда хватил:
Заигрался в мыслях подлых —
Птицу сдуру упустил.

На сокольничье вабило¹¹
Попадёт твоя башка.
И такое дело было —
Вспомни Фёдора-дружка!..

...Затяжной осенний дождик
Листья с дерева стриждёт.
Золотой плетёный должик¹²,
Как удавка, руку жжёт.

Трифон смерти не боится.
Жаль до слёз детей-сирот.
А боярину давиться —
Опорочить напрочь род.

Третий день в угаре минул,
Как случилась та беда —
Простегал верха и сгинул
Ясный сокол в никуда.

Царь, от ярости потея,
Прохрипел в падучке злой:
“Иль вернёшь казне Свертея¹³,
Или голову — долой!”

Грозно зыркнул, как разбойник,
Из-под царственных бровей.

И почувствовал сокольник
Запах смертушки своей.

Обмерла душа живая...
А в лихих очах царя,
Воспылала грозовая
Соколиная заря.

Царь Иван Василич Грозный
Шибко скорый на правёж.
И молитвой скорбной слёзной
Его душу не проймёшь.

Делать нечего детине.
Бьёт судьба, как ястреб, влёт:
Или в чистом поле сгинет,
Или сокола вернёт...

.....
.....

...Жадно воду сивый мерин
Цедит с пригоршни пруда.
Патрикеев путь свой мерит,
Сам не ведает, куда.

От усталости сморился.
Преклонился в пояс дню.
Слез с коня и повалился
В ноги батюшке-коню.

Возопил, заплакав горько:
“Боже праведный, прости!
Храм поставлю. Дай мне только
Ясна сокола найти!”

В сон, как в бездну, провалился.
И ему в глубоком сне
Святой Трифон объявился
На пылающем коне.

Святой Трифон — Божий мытник —
Стережёт Великий Верх.
Он охотников защитник
И сокольничьих утех.

На его плече искрится,
Горним пламенем горя,
Золотая багряница —
Соколиная заря.

И стоит свечой высокой
На святой его руке
Божий храм — Господний сокол
В золочёном клубуке.

Воспромолвил Трифон святой:
“Покорись лихой судьбе.
Умолённый твоей клятвой,
Черковь¹⁴ вынес я тебе.

Порадеть на подвиг трудный
Обещанье дал ты сам.
В слободе поставь Напрудной
Соколиный Божий храм.

А теперь ступай в Мытищи.
Там, в лиственной стороне,
Ты свою пропажу сыщешь
В старой роще на сосне.

Разминёшься с мерзкой плахой,
Грозным милован царём.
А закончишь жизнь монахом —
Божьим станешь звонарём.

Будешь горним вещим эхом
Оглашать родной простор
И вести с Великим Верхом
Величавый разговор...

...Отпусти свои печали.
Вспомни, как, в рожок трубя,
Подсокольники венчали
На сокольника тебя.

Красных кречетов сажали,
Били каждому поклон.
И присады¹⁵ промежали
Муравой со всех сторон.

Золотым вращая оком,
Распалившись добела,
Небосвод — Господний сокол —
Распахнул свои крыла.

Стол накрыт сукном зелёным.
На него воссел челиг¹⁶.
На нагруднике орлёном
Золотится гербовик¹⁷.

Цевки¹⁸, стиснутые в кольца,
Крепко сжаты в кулаки.
На обносцах¹⁹ — колокольцы
И плетёные шнуры.

Он теперь — хозяин поля.
Честник, проще говоря.
И на то есть Божья воля
И веление царя.

На резной скамье высокой —
Царский бархат-киноварь.
Восседает Божий сокол —
Грозный русский государь.

Соколиными очами
Свысока глядит на всех.
В гордом царственном молчанье
Правит свой Великий Верх.

На призывный глас небесный
Государь настроил слух.
И царит над Божьей бездной
Нерушимый русский дух.

Он царит в миру высоком
Невредим, непобедим —
Русский дух — Господний сокол,
Шестикрылый серафим!

Твердь небесную пластая, —
Высоко парит она —
Мать честная, Русь Святая,
Соколиная страна!

...В час означенный, урочный
Матерущий из мужчин,
Укрепясь молитвой прочной,
Возвещал всему зачин.

Подношенья воздавали
Наречённому лицу.
Громогласно объявляли:
“Чину быть и образцу!”

К царской милости зывали,
В ноги кланялись царю.
Тулумбасы выбивали
“Соколиную зарю”.

Словно царская поляна,
Уряжённая изба.
И basil подьячий рьяно,
Как архангела труба.

Нарастяг гнусавил зябко:
“Подлый смерд, челом ударь!
Горностаевую шапку
Тебе дарит государь”.

Ты уткнулся в землю ликом,
И твои уста обжѣг
Грозной милостью великой
Красный царский сапожок.

Губы напрочь онемели.
Прикипела кровь к лицу.
Подсокольники взревели:
“Чину быть и образцу!”

Царь избрал тебя, детину,
На Сокольничья Пути.
И тебе теперь по чину
Волю царскую блюсти.

Отряхни свой взор печальный.
Сбрось с него обиды тьму.
Ты царѣв слуга начальный.
И ступай служить ему...

.....
.....

...А ещё во сне глубоко
(Знать, была печаль тяжка!),
Патрикеев ненароком
Вспомнил Фёдора-друга...

...Барабанщик беспощадный,
От усердия рябой,
В тулумбас лупил вошагой,
Выводя смертельный бой.

Гром катился дробным эхом...
И, ярилом знаменит,
Полдень брал Великим Верхом —
Восходил свечой в зенит.

Столб дымился, иссечённый.
Тело висло на верви²⁰.
Кнут высверкивал кручёный,
Размягчённый на крови.

Опьянён тупой отвагой,
Не щадя своей руки,
Бил палач, кряхтя, с оттягой,
С тела рвал живьём куски.

Сгустки крови раскалённой
Жгли помостную доску.
Запах смертушки палёной
Палачу мутил башку.

Слово царское и дело
Укреплялись на Руси.
Пресвятая Божья Дева
Вся в слезах на небеси

Призывала, причитая,
К милосердию и любви.
Золотая Русь Святая
Утверждалась на крови.

Под кривлянье скомороха
И мирскую маяту
Соколиная эпоха
Набирала высоту.

Кубок пенный подавали
Слуги батюшке-царю.
Тулумбасы выбивали
“Соколиную зарю”.

Бил палач, впадая в одурь,
Мясо с косточек тесал.
И, забитый насмерть, Фёдор
Отдал душу небесам.

И душа его высоко
Вознеслась, прощая всех.

И в раю, как ясный сокол,
Обрела Великий Верх.

Светом праведным объята,
Навсегда прозрела вдруг,
Потому что Боже Святый
Снял с неё глухой клобук.

.....
.....

...Долго ль спал ещё сокольник? —
Не ответит время нам...
А на Трифоновке²¹ стольной
Воссиял Господний храм.

В слободе стоит Напрудной
Грозной милостью царя.
Пламенеет знак нагрудный —
Соколиная заря²².

По преданьям многовечным,
В честь былых ненастных драм,
“Царский честник, красный кречет”
Величают этот храм.

В пеленах народных мифов
К государевой реке
Его вынес святой Трифон,
Как сокольник, на руке.

Белый храм — Господний сокол —
Божьей волею храним.
На горюн-горе высокой —
Небо русское над ним.

На призывный глас небесный
Он настроил чуткий слух.
И царит над Божьей бездной
Нерушимый русский дух.

Твердь небесную пластая,
Высоко парит она —
Мать честная, Русь святая,
Соколиная страна!

Золотым вращая оком,
Распалившись добела,
Небосвод — Господний сокол
Распахнул свои крыла.

Удаль ратная и слава
На Руси в чести всегда.
Соколиная держава
Божьим промыслом тверда!

Над Москвой Первопрестольной
Солнце красное горит.
Звон раздольный колокольный
Ясным соколом парит.

Он взметнулся с колокольни,
Осеня всё вокруг.
Колокольничий сокольник,
Снял с него звонарь клубук.

И багряными крылами
На плечах у звонаря
Запылала, словно пламя,
Соколиная заря.

Он на звоннице высокой
С высоты глядит на всех —
Лучезарный русский сокол,
Держит свой Великий Верх.

Звон плывёт по небу лавой.
Высь Господняя светла.
Над Россией православной
Сокола-колокола.

Свет с небес струится горний
И сияют с высоты
Ясны соколы Господни —
Шестикрылые кресты.

Свет царит в миру высоком,
Вышей милостью творим, —
Шестокрылый ясный сокол,
Божий ангел серафим.

На Москве Первопрестольной
В красных солнечных лучах
Пламенеет колокольня,
Как заздравная свеча.

Жизни истина земная
Пишется на небеси.
Так ли было, я не знаю.
Но легенда так гласит.

Русским соколам во славу
Храм стоит и в наши дни...
Соколиные забавы
Ратной доблести сродни.

СОКОЛЬНИЧИЙ СЛОВАРЬ

¹ Честник — любимец, находящийся в чести.

² Красный кречет — красивый сокол редкой белой масти.

³ Тулумбас — барабан.

⁴ Воцага — барабанная палочка.

⁵ Великий Верх — наивысшая точка полёта.

⁶ Подниматься на хвосте — то есть вертикально.

⁷ Шестокрылый — особенность строения соколиного крыла, состоящего из шести подкрылков.

⁸ Сделать ставку — приготовиться к нападению.

⁹ Выношен — дрессирован, обучен.

- ¹⁰ Уречённый – назначенный.
- ¹¹ Вабило – приманка для сокола с куском мяса.
- ¹² Должик – ремешок, пристёгивающий сокола к руке.
- ¹³ Свертей – имя сокола.
- ¹⁴ Черковь – церковь в старорусском произношении.
- ¹⁵ Присады – специальные стулья, на которые сажают соколов.
- ¹⁶ Челиг – сокол-самец.
- ¹⁷ Гербовик – печать Сокольничьего Приказа.
- ¹⁸ Цевки – птичьи лапы.
- ¹⁹ Обносцы – кожаные путцы, к которым пристёгивается должик.
- ²⁰ Верви – верёвки.
- ²¹ Трифоновка – Трифоновская улица в Москве.
- ²² “Соколиная заря” – красный бархатный нагрудник для сокола; сплошное зарево; особый барабанный бой.